

ДЕЛИЯ ЭСТЕР СУАРДИАС И СТАНОВЛЕНИЕ ФЕМИНИСТСКОЙ КРИТИКИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Мерзлякова Ксения Борисовна
Аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова;
Преподаватель, РАНХиГС

DELIA ESTHER SUARDIAZ AND THE ESTABLISHMENT OF FEMININE LINGUISTICS

K. Merzlyakova

Annotation

The article is devoted to describing the establishment of feminine linguistics and the work of Delia Esther Suardiaz. Suardiaz's contribution in the advancement of gender asymmetry investigation was never discussed in Russian linguistics. Suardiaz was one of the first to analyse the Spanish gender asymmetry composing an extensive corpus of words and expressions; she also raised a question on the Spanish category of gender in professions and jobs. Despite her work being available to a restricted circle of researchers, Suardiaz's expertise had an indubitable impact on the further development of gender linguistics.

Keywords: gender, feminist linguistics, gender asymmetry, sexism, discrimination.

Аннотация

Данная статья посвящена становлению направления феминистской лингвистики в испанистике и роли труда Делии Эстер Суардиас. Вклад Суардиас в развитие исследований гендерной асимметрии в испанском языке не рассматривался в отечественном языкознании. Суардиас одной из первых проанализировала испанский язык на наличие гендерной асимметрии посредством составления обширного корпуса слов и выражений, подняла вопрос об испанской категории рода при номинации профессий и должностей. Несмотря на то, что долгое время работа Суардиас была доступна лишь узкому кругу исследователей, её наработки оказали неоспоримое влияние на дальнейшее развитие гендерной лингвистики.

Ключевые слова:

Гендер, феминистская критика языка, гендерная асимметрия, сексизм, дискриминация.

Феминистская лингвистика, или феминистская критика языка – направление в гендерных исследованиях, возникшее на рубеже 60–х – 70–х годов XX века. Научная деятельность в этой области была непосредственно связана с возникновением "Нового женского движения" в США и Германии. Одним из ведущих течений в феминистской лингвистике стало исследование языка, призванное обосновать и проанализировать наличие в языковой системе гендерной асимметрии [1, с. 138]. Подобные явления получили название языкового сексизма.

Ключевым трудом феминистской критики языка, давшим толчок к исследованиям подобного рода, стала работа Робин Лакофф "Language and Woman's Place", в которой она продемонстрировала, как женская речь отражает их подчинённое положение в социальной иерархии. Лакофф говорит о языке как андроцентричном явлении, создающим основанную на мужской точке зрения картину мира. При этом признаётся существование так называемого "женского" языка, для которого, по мнению Лакофф, характерны фразы, смягчающие категоричность утверждения или выражающие неуверенность, обезли-

ченные структуры, формулы вежливости и извинения и т.д. Труд Лакофф стал одной из первых обстоятельных попыток проанализировать, как конструируется женское самовосприятие и какие стереотипные представления о роли женщин в обществе содержатся в языке [6, с. 1].

Одним из первых научных трудов, анализирующих дискриминацию по признаку пола в испанском языке в рамках феминистской лингвистики, стала магистерская работа аргентинской лингвистики Делии Эстер Суардиас (1941–2001) "Sexism in the Spanish Language", которую она защитила в Вашингтонском университете в 1973 году; там же хранилась рукопись исследования. Перевод на испанский язык и подготовка издания, в которых она принимала активное участие, затянулись, и книга была выпущена уже посмертно, в 2002 году [8, с. 17]. Её глубокие научные изыскания не остались незамеченными в зарубежном языкознании; тем не менее, влияние Суардиас на испанскую гендерную лингвистику до сих пор практически неизвестно отечественным лингвистам.

Известно, что ещё до того, как размышления Робин Лакофф о языковом взаимодействии мужчин и женщин

стали книгой "Язык и место женщины", рукопись работы, у которой в то время даже не было названия, была доступна Суардиас на лингвистическом факультете университета. Это, несомненно, повлияло на трактовку выбранной ею темы. Развивая идеи Лакофф, Суардиас рассматривает дискриминацию женщин в испанском языке с точки зрения "невидимости", дегуманизации, субординации, обесценивания.

Так же, как и Лакофф, Суардиас указывает на немаркированность форм мужского рода, доминирование "мужского" над "женским" и вытекающую из этого "невидимость" женщин в системе языка. Например, обязательное в испанском языке согласование смешанной группы людей по мужскому роду приводит к тому, что *una hermana y un hermano* во множественном числе "скрывают" референта женского пола (*mis hermanos*). Суардиас одной из первых поднимает вопрос об испанской категории рода при номинации профессий и должностей: противопоставление *el ingeniero/la ingeniera* кажется естественным, при этом нередко можно встретить такие контексты, как *la primer ministro, la abogado, la medico*.

Помимо противопоставления понятия *женщина (mujer)* отождествлённым понятиям *человек и мужчина (hombre)*, в испанском языке обнаруживается много других свидетельств ущемлённого положения женщины. Один из наиболее очевидных примеров – само слово *mujer*, имеющее одним из основных значение "жена". Оставляя за скобками формальные *esposo/esposa* и свойственные юридическому дискурсу нейтральные обозначения *el conyuge* и *la conyuge*, Суардиас сопоставляет наиболее часто используемые *mujer* в значении "жена" и *marido* (муж) и выявляет очевидную асимметрию. Использование слова *mujer* в данном значении предполагает, что женщина как "человек женского пола" оказывается полностью поглощена супружеством, в то время как слово *marido* выражает исключительно аспект социального статуса мужчины, но не уподобляет его мужчине. Замужество и субординация расценивается как привилегия: девочке уготовано стать женой, когда она достигнет брачного возраста (*en edad de merecer*); заполучить, "поймать" себе мужа (*cazar un marido*) воспринимается как естественное желание.

Суардиас приводит различные лексические примеры, подтверждающие закреплённую в языковой системе пассивность женщин. Так, когда речь идёт о беременности, конструкция *estar embarazada* выражает временное для женщины состояние, а глагол *embarazar* в значении "делать беременной" подразумевает активное действие со стороны мужчины. Кроме того, лингвистка особо отмечает, что, затрагивая данную тему, говорящие автоматически попадают в ловушку эвфемизмов со скрытыми негативными коннотациями. Производные от глагола *preñar* практически не используются; *embarazar* в прямом зна-

чении – "мешать", "затруднять", "стеснять". Другой очевидно неместный эвфемизм – *estar gorda*; к тому же, в обществе, склонном к объективации, полные женщины не являются объектом восхищения. Такие выражения, как *estar en estado (interesante)* и *estar esperando*, не кажутся слишком неудачными, но возвращают к проблеме пассивности женщины и, как и все приведённые выше примеры, не создают позитивный образ беременности (Суардиас отмечает, что слово *interesante* может становиться эвфемизмом и в других случаях; например, когда о женщине говорят, что она "интересная", часто пытаются завуалировать мнение о том, что она не очень симпатична внешне). Беременность и материнство считаются "священными миссиями" женского пола, но "если бы материнство было таким чудесным, как утверждает окружающий его миф, все эвфемизмы <...> оказались бы не нужны" [8, с. 189].

Четырьмя годами позже испанский языковед Альваро Гарсия Месежер, один из наиболее плодотворных исследователей сексизма в испанском языке, публикует книгу "Lenguaje y discriminación sexual" [4], в которой даёт ссылки на труд Суардиас, являющийся в то время передовым в этой области. Гарсия Месежер придерживается следующего тезиса: язык играет определяющую роль в процессе познания реальности, поэтому при наличии гендерных асимметрий миропонимание, обусловленное языком, ведёт к закреплению стереотипов на самом глубинном уровне как коллективного, так и индивидуального сознания.

Впоследствии Гарсия Месежер меняет свою точку зрения на проблематику гендерной дискриминации в языке, отстаивая "невинность" языка в проблемах сексизма и необходимости жёстко разграничивать социальный и языковой сексизм. По его мнению, ошибкой ранней феминистской критики языка было отождествление понятий грамматического женского рода, *el genero gramatical femenino*, и женского пола, *el sexo mujer*. Он считает, что различие возникло из-за того, что понятие *genero* было калькировано с английского, но в испанской терминологии не было учтено, что в современном узусе носители английского языка смешивают понятия *gender* и *sex*, всё больше отдавая предпочтение первому (даже когда речь идёт исключительно о биологическом поле) [5, р. 15]. Тем не менее, ещё в 80-х годах исследования, подобные работе Суардиас, переосмысливаются и расцениваются как анализ по большей части лексического сексизма, чем грамматического [2, 189–190]. Кроме того, нужно отметить, что современный терминологический аппарат испанских гендерологических трудов зачастую по-прежнему базируется на разработках для исследования других языков, прежде всего, английского и французского.

В 1990-х – 2000-х годах начинается бурное развитие исследований в области собственно гендерной лингвистики, и наблюдается любопытное взаимодействие

двух эпох. С одной стороны, современные учёные принимают во внимание процесс становления науки, не утихает активная полемика вокруг теоретических и методологических аспектов феминистской критики языка. С другой – ретроспективный взгляд оказывается возможен только в контексте современных исследований. Монографию Д.Е. Суардиас предваряет статья Эльвиры Бургос и Хосе Луиса Альяги, которое указывает как на фон возникновения исследования, так и на пробелы, которые необходимо заполнить для более полного понимания состояния вопроса: говорится о разграничении андроцентризма и сексизма, анализе мужественности и его репрезентации в языке и пр.

Феминистская критика языка является важной вехой в истории развития гендерной лингвистики.

Разработки Делии Эстер Суардиас обладают особой важностью в академическом и социокультурном контексте как 70–х годов XX века, так и современного языкознания. Публикация перевода её диссертации на испанский язык лишь через 29 лет после его защиты повлияла на то, что до определённого момента исследование Суардиас оставалось малоизвестным в испанистике.

Тем не менее, сейчас, когда возник очередной всплеск интереса к проблематике гендера, всё больше лингвистов возвращаются к её трудам [3; 7] и, несмотря на множество дискуссий вокруг направления феминистской лингвистики, обнаруживается, что её работа в области исследования сексизма в испанском языке является фундаментальной в анализе гендерных аспектов языка и коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирова А.Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Вестник ТГПУ. 2009. №8. – С.138–140
2. Eisenberg D. Grammatical Sexism in Spanish // Journal of Hispanic Philology, 9, 1985. – pp. 189–96.
3. Fernandez Martinez P. et al. Los niños y el negocio de la televisión: Programación, consumo y lenguaje. Sevilla, Zamora, 2011. – 229 pp.
4. Garcia Meseguer A. Lenguaje y discriminación sexual. Madrid, 1977. – 386 pp.
5. Garcia Meseguer A. ¿Es sexista la lengua española? // Panace@ Vol.2 N° 3. Marzo, 2001. – pp. 20–34.
6. Lakoff R. Language and Woman's Place. New York, 1975. – 85 pp.
7. Pascual y Cabo, D. Construcción social de género en el cancionero infantil español // ENSAYOS, Revista de la Facultad de Educación de Albacete, N° 25, 2010. – pp. 141–155
8. Suardiaz D.E. El sexismo en la lengua española. Zaragoza, 2002. – 224 pp.

© К.Б. Мерзлякова, [xenia.b.mer@gmail.com], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы